

Евтушенко С.В., доктор философских наук, канд. искусствоведения, профессор

Харьковский государственный университет искусств имени И.П. Котляревского

ПОКРОВ: ИСТОРИЯ И ЛЕГЕНДА

Аннотация. *Евтушенко С.В. Покров: История и легенда.* Попытка анализа исторической достоверности утверждений традиционной легенды о Покрове и основных участниках этого «чудесного» события – царе, царице, патриархе. Наблюдения, касающиеся становления и развития иконографии Покрова, причинах, стимулировавших «отклонения» от ранее принятых образцов.

Ключевые слова: легенда, верификация, иконография, «Покров».

Анотація. *Євтушенко С.В. Покрова: Історія та легенда.* Спроба аналізу історичної вірогідності тверджень традиційної легенди про Покрову та основних учасників цієї «чудесної» події – царя, цариці, патріарха. Спостереження, що стосуються становлення та розвитку іконографії Покрови, причин, котрі стимулювали «відхилення» від раніше прийнятих зразків.

Ключові слова: легенда, верифікація, іконографія, «Покрова».

Annotation. *Yevtushenko S.V. Intercession: History and Legend.* The analysis' attempt of historical reliability of the statements of a traditional legend about Intercession and basic participants of this "wonderful" event – of king, of empress, of patriarch. Supervision concerning formation and iconography's development of Intercession, of reasons which stimulated "deviations" from the earlier accepted samples.

Keywords: legend, verification, iconography, "Intercession".

Постановка проблемы. По роду своей атрибуционной деятельности нам приходилось многократно ссылаться на весьма популярную в восточноевропейском православии покровскую праздничную традицию. Но, вопреки самым серьезным намерениям получить достоверную и внятную информацию о предыстоках и мотивации ее формирования, все усилия большей частью остаются безрезультатными. Едва ли не всё, если не вообще всё, имеющее отношение к покровской сюжетике, пребывает под собственным покровом загадочности.

Анализ последних исследований и публикаций. На нынешнем уровне знакомства с проблемой считаем обоснованным утверждать, что феномен Покрова как памятного закрепления христианским календарем некоего исторического события рассматривался главным образом адептами церковной традиции (слова «изучался» или «исследовался» в подразумеваемом контексте, по понятным причинам, менее уместны). Наука, со своей стороны, едва ли не обошла стороной зыбкости, туманности и просто странности традиционной информационной справки о Покрове. Причины, полагаем, в комментариях также не нуждаются. Вместе с тем, искусствоведы, и не только российские, украинские, советские, постсоветские, но и связанные с иными национально-научными школами, – упомянем французов А.Н. Граббра и Л. Брейера (L. Vrihier), немца Х. Бельтинг-Има (Ch. Belting-Ihm), шведа финского происхождения Х. Келюнена и др., – высказали ряд ценных соображений по поводу отдельных моментов истории и хронологии формирования «покровской» традиции, а также репертуара персонажей, обыденного для канонических композиций на тему Покрова – становления его и варьирования [17, с. 314–315, 210–211, 375, 376].

Цель публикации – внести некоторую ясность хотя бы в немногие из более чем многочисленных вопросов, порождаемых стандартной справочной информацией о Покрове. В частности, это касается парадокса, что чудесное явление Девы Марии во Влахернском храме Константинополя (воспоминанию о нем, собственно, и посвящен приходящийся на 1 октября Покров) увязывают с эпохой правления византийского императора конца IX – начала X вв. Льва Премудрого (он же Лев VI, Лев Мудрый, Лев Философ), тогда как жизненную эпопею Андрея Юродивого, почитаемого первоочередным чудом во Влахернском храме, авторитетные ученые, в первую очередь И.И. Срезневский и А.Н. Веселовский, относят «как... и описание его жития к V–VII вв.», то есть ко времени, значительно более раннему, едва ли не провоцируя предположение, будто Андрей стал свидетелем чуда спустя века после собственной смерти... [1, с. 765]

Результаты исследования. Традиционно принятая версия «легенды о Покрове Богородицы» неотступно «ссылается на присутствие во Влахернском храме в момент чудесного явления Богородицы, наряду с императором/царем – предположительно Львом Премудрым и царицей – предположительно Феофанией, также патриарха – предположительно

Надійшла до редакції 22.03.2010

Тарасия» [2, т. 2, с. 98, 207; 15, с. 303; 19, кн. 2, с. 77; 9, с. 159]. Например, в достаточно раннем издании – «Полном месяцослове всех святых, празднуемых православною грековосточною церковию...», в 1806 г. выпущенном в свет московской Синодальной типографией, – о Покрове сообщается: «Сей праздник уставлен во дни Царя Льва Премудраго, в лето 903 по Р.Хр.»; в плане хронологии идентичная информация приводится и в издании 1848 г., увидевшем свет в петербургской типографии Академии наук: «Установлен праздник в 903 году» [13, с. 224; 12, ч. 2, с. 67]. Да и современные процерковные авторы некое чудесное событие, положившее начало празднованию Покрова, относят к тому же началу X века [20, т. 2, с. 94]. Симптоматично, впрочем, что источник не менее официальный, нежели уже упомянутые относящиеся к 1806 и 1848 гг., – изданный в 1838 г. «в Типографии С. Селивановскаго» (Москва) «Памятник веры, представляющей благочестивому взору христианина празднества...», – как бы склонен полемизировать с синодальным и «академическим», утверждая: «Сей праздник установлен в 911 году по тому случаю, что праведный Андрей и Епифаний, в царствование Императора Льва Мудраго, в Константинопольской церкви видели на воздухе Божию Матерь, распростирающую покров свой, в значение небеснаго защищения Греков от Сарацин» [11, отд. 1, с. 364]. Однако, в любом случае, выбор господствующей толковательной традиции упорно падает на начало X столетия.

И, в общем, вопреки тому, что Тарасий, согласно историческим реалиям, патриаршествовал в 784–806 гг. и скончался в 806-м¹, по каковой причине судьба его никоим образом не могла пересечься с царствованием Льва Философа, рожденного в 866-м и императором бывшего в 886–912 гг. (корона досталась Льву после Василия I, его отца и основателя Македонской династии) [16, с. 702, 197]. По тождественной причине в реальной жизни Тарасий не мог встретиться и с первой супругой Льва Премудрого, скончавшейся, по свидетельству генеалогов, до наступления X столетия (в 892 г.) и вошедшей в церковную историю в качестве блаженной Феофании (в свое время Феофания, «она же Феофано, византийская царица», удостоилась канонизации «как идеал супруги и христианской царицы-подвижницы») [8, с. 15; 19, кн. 2, с. 77]. Что до Андрея Юродивого, главного наблюдателя чудесного явления, – близкий к клерикальным кругам справочно-энциклопедический источник начала XX в. не сомневается (прежде всего, в силу своей принадлежности), что Андрей Юродивый был современником X столетия, и относит его кончину однозначно к 936 г. [14, т. 1, стб. 166]. Эта неамбивалентность имеет свою традицию: заключение, что св. Андрей «жил... при Льве Философе (886–912), и житие его написано современником его, Никифором», сделали еще так называемые болландисты (ученые члены иезуитского братства, специализировавшиеся

на архивных изысканиях)² [1, с. 765]. Радикально расходящееся с этой версией мнение авторитетных И.И. Срезневского и А.Н. Веселовского нам уже известно.

Разумеется, и специфика научной гуманистики не всегда позволяет вполне доверять утверждениям ее адептов. Но здесь непосредственно и адресно имеем в виду официальную историческую науку Российской империи первой трети XVIII ст. Так, в манифесте от 15 ноября 1723 г. (обнародованном в качестве публичного объяснения готовившейся коронации второй супруги Петра I Екатерины, после кончины мужа правившей империей, как известно, именно вследствие этой акции) – после царского объявления о «желании вскоре же короновать свою супругу» составители манифеста ссылались на следующие аналогии из истории Византийской империи: «...Император Василиск супругу свою Зиновию, император Иустиниан супругу свою Люпицию, император Иракий супругу свою Мартинию, император Лев Премудрый супругу свою Марию императорским венцем короновали...» [9, с. 320]. Что до Флавия Василиска, ставшего императором в январе 475 г., – здесь все достоверно, за изъятием того, что жена его звалась Зинодией [7]. Да и правивший Византией в 518–27 гг. Юстин, по словам историков, «жил с женщиной по имени Луппикина. Рабыня и варварка, она была в прошлом куплена им и являлась его наложницей. И... вместе с Юстином, на склоне лет, она достигла императорской власти. Эта женщина не отличалась никакими достоинствами, она так и осталась несведущей в государственных делах. Во дворце она появилась не под собственным именем (слишком уж оно было смешное), но стала именоваться Евфимией» [21]. Нельзя не признать: подлинная история «бывшей рабыни и варварки» Луппикины разительно напоминает историю второй жены самого царя Петра с ее столь же «низким» происхождением и, к тому же, из «чуждых стран»... Исторической истине не противоречит, в общем, и ссылка составителей манифеста на Мартинию, супругу императора Иракия: последний в свое время «составил завещание», согласно которому два его сына

² «Болландистами именуется «римско-католических писателей, главным образом иезуитов, собравших и издавших описание житий всех святых христианской церкви. Название свое это ученое общество получило от первого и главного работника Иоанна Болланда. К 1773 году вышло уже 49 томов труда этого общества, заседавшего в Антверпене (Голландия). С уничтожением иезуитского ордена общество встретило для своих ученых занятий такие препятствия, что ему пришлось даже переселиться в Брюссель с потерей многих ценных материалов. Все издание, состоящее из 65 томов с дополнением, закончено в 1875 году. Строго подчиняясь авторитету церкви, Болландисты в своих трудах отличаются большой точностью и добросовестностью» [14, т. 1, стб. 384]. Имеет смысл привести также справочную информацию о болландистах, помещенную в «Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия» (М., 2008): «Болланд (Bolland) Жан (1596–1665), ученый иезуит, положивший начало монументальному критическому изданию житий святых – Acta sanctorum (1-я ч. вышла в Антверпене в 1643), продолжающемуся до настоящего времени. По имени Болланда его издатели называются болландистами» [4].

¹ Кстати, именно патриарху Тарасию «приходился внучатым племянником» иной чрезвычайно известный в истории Византии патриарх – Фотий [3].

от разных браков «получили равную власть, а Мартина должна была ими почитаться как мать», хотя эта вторая жена Ираклия была также и его племянницей и он знал, что бракосочетание с ней «неправильно и запрещено римскими законами» [10].

Однако манифест весьма показательно искажает подлинные исторические факты, ссылаясь на супругу Льва Премудрого, якобы носившую имя Мария. Хорошо известно, что после кончины первой своей жены Феофании Лев Философ последовательно был женат на Зое Заутца, на «Евдокии из фемы Опсикий» и – четвертым браком – на Зое Карбонопсине [12]: по всей видимости, прозвищем «Мудрый», дарованным историей шестому Льву на константинопольском троне, «секретариат» Петра Великого пытался, что называется, укрепить авторитет монархов прошлого, примером которых желал вдохновляться российский самодержец. Меж тем женщина, носившая имя Мария, была супругой иного царственного Льва Византийской империи – Льва III Исаврийца, правившего в 717–41 гг. и в «Хронографии» Феофана Исповедника именуемого «нечестивым царем Леоном», – именно эта Мария после рождения сына, согласно Феофану Исповеднику, была «венчана на царство» [18]. Кстати, на роль современника Андрея Юродивого, реальность которого допускали Срезневский и Веселовский, супруг ее подходит, несомненно, более Льва VI Мудрого.

Как видим, ученая традиция Петровской эпохи не демонстрирует достаточной осведомленности в реалиях византийского прошлого. Чего же требовать от простых – не столь просвещенных – обитателей Российской державы, тем более от живших задолго и весьма задолго до наступления XVIII ст.? Именно в этой специфике, разумеется, и кроется причина озадачивающего непостоянства в определении имен участников иконописных версий покровского действия, происходящих из разных мест империи и создававшихся в различное время. Иными словами, когда уже сформировалась потребность (в любом случае, конечно, «светская») исторически достоверной персонификации «покровских» Царя, Царицы и Патриарха, с известного момента ставших почти обязательными персонажами посвященных Покрову икон, ни заказчики, ни изготовители означенных образов для успеха подобной «идентификации» искомой исторической искусственностью, естественно, еще не обладали. Так, в происходящем из Москвы и датированном последней четвертью XVII ст. «Покрове», пребывающем в настоящее время, насколько можем судить, в иконостасе Спасо-Преображенского собора угличского кремля (сведения о памятнике заимствуем из электронных интернет-публикаций) в качестве патриарха (как следует из надписи на иконе) представлен святой Герман, в 715–22 гг. – к слову, в бытность императором Льва III Исаврийца – считавшийся патриархом константинопольским Германом I (вместе с ним в качестве царя и царицы, – если опираться на плохо читаемые надписи, – запечатлены в угличской композиции Лев Мудрый и

Феофания)³. Меж тем, в «Покрове», изображенном в клейме созданной немногим ранее, около 1646 г., «Богоматери Страстной» из Ферапонтова монастыря, фигурирует патриарх Тарасий. Он же (как и Феофания) предстает в «Покрове» русского письма (дерево, левкас, сусальное золото, темпера, 22,5 x 17,5), относимом к концу XIX столетия (его каталожные данные также заимствуем в интернет-публикациях), что, впрочем, вполне естественно. Царственная пара в этой последней иконе – Лев и Феофания.

Нам довелось видеть также электронное воспроизведение «Покрова» (увы, вообще без каких-либо ссылок на датировку, провенанс и местонахождение), в котором, помимо Льва и Феофании (такое чтение содержащей имя царицы и едва просматривающейся надписи кажется наиболее оправданным), запечатлен и современник первой половины V ст. патриарх Прокл (патриаршествовал в 434–47 гг. при императоре Феодосии II, сыне императора Аркадия и брате знаменитой Пулхерии). Не исключено, что именно Прокл запечатлен и в иконографически весьма примечательном и редком памятнике – иконе «Покров» (дерево, темпера), о которой нам практически ничего не известно: знакомы лишь с ее электронным воспроизведением. Судя по этому нечеткому воспроизведению, в данном «Покрове» вместе с Царем представлена не царица, а некий конкретный Царевич, имя которого в сохранившейся надписи не читается, однако, насколько можно судить, начинается буквой «Ф» и при этом выглядит достаточно длинным. Можно лишь предположить, что подразумевается сын императора Аркадия – впоследствии (в 395–408 гг.) также император Феодосий I. Впрочем, такое допущение не оптимально, ибо имя самого царя в надписи на нимбе состоит не более чем из четырех буквенных знаков, из коих первый легче всего ассоциируется с буквой «Д», что делает проблему идентификации загадочного

³ «*Легенда о Германе, по свидетельству византийцев, «начала формироваться» практически через полвека после его кончины – «в период между восшествием на престол имп. Ирины (780–803) и Вселенским Собором 787 г. <...> На VII Вселенском Соборе сочинения Г[ермана] пользовались не меньшим авторитетом, чем свидетельства древних отцов Церкви» [6]. Поскольку «среди легендарных сведений о Г[ермане] есть приписываемое ему паломничество в Иерусалим, где он якобы сделал список с чудотворной Лиддской иконы Богоматери» [6], не исключено, что рождение ныне угличского «Покрова» каким-то образом связано и с почитанием иконы Богоматери Лиддской, празднуемой православными 26 июня. Церковный автор в 1838 г. писал: «Сия святая икона [Богородицы Лиддская] написана была по приказанию Святаго Германа патриарха Цареградскаго, который будучи послан в заточение при Иконоборце Льве Исавряине, взял ее с собою, а при смерти своей написав послание к Римскому Папе Святому Григорию и, положив в оную икону, пустил ее по морю. Плывши таким образом сия святая икона, в один день достигла до Рима, где, по особенному явлению, была встречена торжественно Папою на берегу моря и поставлена в церкви Святаго Петра. По восстановлении же иконопочитания в царствование Михаила и Феодоры сия святая икона паки в Царьград пренесена невидимую силою» [11, отд. 2, с. 14].*

монарха совершенно туниковой. Причем, положения не спасает и попытка «заменить» венценосных отца и сына Аркадия и Феодосия иной императорской парой, связанной подобным же родством. Например, правившим в 713–16 гг. Анастасием II и наследовавшим ему Феодосием III (император Византии в 716–17 гг.). Здесь же, однако, следует заметить, что патриаршество упомянутого уже Прокла пришлось именно на правление Феодосия II. И по этой причине не исключено, что рассматриваемая композиция – с учетом не выдерживающей критики исторической «неграмотности» практически всех создателей посвященных Покрову икон, – запечатлела, все же, юного Феодосия II.

На роль подразумеваемых царя и царевича, в общем, могли бы претендовать также Михаил II (император в 820–29 гг.) и его сын Феофил (император в 829–42 гг.), из которых младший известен как последний монарх-иконоборец, причем пред кончиною, согласно легенде, искренне раскаявшийся в том, что преследовал иконопочитателей («умирая, он, по преданию, примирился с православием, облобызав икону, которую поднесла ему [супруга и преемница] Феодора» [9]). Именно вдова Феофила знаменитая императрица Феодора изображается, – совместно с малолетним (это надо подчеркнуть) Михаилом, ее и Феофила сыном (т.е. императором Михаилом III), – в композициях, посвященных Празднику Православия, иконография которых (по мнению исследователей) сложилась в византийской иконописи к XIV ст. Однако и с гипотетическим посылом о Феофиле согласиться непросто, учитывая, что царь, запечатленный в интересующей нас иконе, носил, все-таки, очень короткое имя. Соблюдая все формальности, укажем наконец на известную возможность ассоциировать иконописных отца-царя и сына-царевича с императорами Иоанном III Дукой Никейским (правил в 1222–55 гг.) и Феодором II, сыном Иоанна, владевшим престолом в 1255–59 гг. Однако могла ли надпись на иконе, состоящая из четырех букв, ссылаться избирательно на родовое царское имя?

*Продолжение следует*⁴

Литература:

1. Андрей Юродивый // Энциклопедический словарь / Изд. – Ф. Брокгауз и И. Ефрон. Т. IА. – СПб., 1890. – С. 765.
2. Антонова В.И., Мневая Н.Е. Каталог древнерусской живописи: Опыт историко-художественной классификации: В 2 т. – М., 1963.
3. [Афиногенов Д.Е.] «Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия. – М., 2004. Режим доступа к публикации: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/IX/840–860/Povest_Feofila/text2.htm.
4. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. – М., 2008.
5. Георгиевский Г. Коронование русских государей (Исторический очерк). (Продолжение) // Русское обозрение. – 1896. – Т. 37 (январь). – С. 327–350.
6. Герман I // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха московск. и всея Руси Кирилла. Т. 11. – С. 254–260. Режим доступа к публикации: <http://www.pravenc.ru/text/164781.html>.
7. Дашков С.Б. Императоры Византии. Режим доступа к публикации: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/daschk/28.php.
8. Долгорукой Ф. Родословная книга владетельных домов. – СПб., 1913.
9. Евтушенко С.В. Покровские мистерии. – Х., 2004.
10. [Иракий I (биография)] // Проект Хронос. Режим доступа к публикации: www.hrono.info/biograf/bio_i/irakliyl.html.
11. Памятник веры, представляющей благочестивому взору христианина празднества... – М., 1838.
12. Полный месяцеслов всех празднуемых православною католическою восточною церковию святых... – [16-е изд.] – СПб., 1848.
13. Полный месяцеслов всех святых, празднуемых православною грековосточною церковию... – М., 1806.
14. Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. – СПб., Б.г.
15. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М., 1989.
16. Субботин Ю.К. Православные таинства. – М., 1990.
17. Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А. Живопись Великого Новгорода: XV век. – М., 1982.
18. [Феофан Исповедник. Хронография]. Режим доступа к публикации: www.krotov.info/acts/08/3/feofan_06.htm.
19. Хавский П. Месяцесловы, календари и святцы, русские, сочинение хронологическое и историческое: В 3 кн. – 2-е изд. – М., 1856.
20. Энциклопедия православной святости: В 2 т. – М., 1997.
21. [Юстин I (биография)]. Режим доступа к публикации: http://hronos.km.ru/biograf/bio_yu/justin1.html.

⁴ Продолжение см. в следующем выпуске.